На правах рукописи

Попов Дмитрий Владимирович

НАСИЛИЕ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на кафедре уголовного права

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Жевлаков Эдуард Николаевич

Официальные оппоненты:

Сердюк Леонид Васильевич

доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Харламова Алёна Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника кафедры уголовного права

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится 18 апреля 2019 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»:

https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Popov/Диссертация%20Попов.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент З.Б. Соктоев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловливается рядом важных обстоятельств. Прежде всего – охрана несовершеннолетних от преступных посягательств, и в особенности насильственного характера является обязанностью государства и составляет одно из направлений государственной политики Российской Федерации в области защиты детства. В ч. 1 ст. 38 Конституции РФ закреплено, что материнство и детство, семья находятся под его защитой. Государство использует для этого различные, нуждающиеся в совершенствовании инструменты и методы, в том числе и уголовно - правового характера.

Первые правовые предписания, охраняющие интересы несовершеннолетних от насильственных посягательств, встречаются уже в законодательных актах Древней Руси начала XI века. Продолжая историческую преемственность уголовно-правовой охраны наиболее беззащитной категории населения от общественно-опасных посягательств со стороны взрослых, законодатель впервые в истории отечественного уголовного права предусмотрел в УК РФ 1996 г. отдельную главу 20, в которой объединил все преступления против семьи и несовершеннолетних. Каждое из них так или иначе отрицательным образом влияет на процесс формирования личности несовершеннолетнего, наносит непоправимый вред духовному, нравственному, психическому и физическому его развитию, криминализирует сознание будущего поколения, подрывает основы воспитания и семьи. В тоже время наибольшая степень общественной опасности сегодня присуща преступлениям, предусмотренным ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ, поскольку объективная сторона только данных уголовно-наказуемых деяний из числа преступлений, объединенных в главе 20 УК РФ, может быть выполнена с применением к несовершеннолетнему насилия (физического и/или психического). Заметим, что указанные преступления могут быть совершены и ненасильственным способом, но в диссертации делается попытка исследовать именно преступ-

ления, совершаемые насильственным способом. Следует иметь в виду, что несовершеннолетние попадают в орбиту уголовно-правового регулирования в двух ипостасях: в качестве субъекта преступлений и потерпевших от него. В настоящей работе они будут рассматриваться в последнем качестве.

В вопросе охраны несовершеннолетних от указанных преступных посягательств важная роль отводится и науке уголовного права. Наличие пробелов, малоизученных или спорных вопросов в общей теории насильственных преступлений, в том числе прикладного характера вызывают необходимость продолжения исследовательской работы по их восполнению и разрешению. В частности, окончательно не решена задача по выработке уголовно-правовых определений понятий «насилие» и «жестокое обращение», закрепленных в рассматриваемых нормах уголовного закона. В поиске решений не следует отказываться и от использования исторического опыта российского законодателя в борьбе с преступлениями против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, а также опыта зарубежных стран Европы, Азиатско-тихоокеанского региона, стран ближнего зарубежья.

Безусловно, требуют научного осмысления и новеллы законодателя последних лет, имеющие отношение к теме. В частности, совершения преступления против лиц, не достигших восемнадцати лет, путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Что касается оценок состояния рассматриваемой преступности, то согласно данным ГИАЦ МВД России за последние пять лет в применении норм об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних наблюдается неустойчивая ситуация. Так, по ст. 150 УК РФ за 2012 г. было зарегистрировано – 2 265 преступлений, за 2013 г. – 1 963, за 2014 г. – 1 668, за 2015 г. – 1 858, за 2016 г. – 1 564, за 2017 г. – 1 734; по ст. 151 УК РФ соответственно за 2012 г. – 272, за 2013 г. – 268, за 2014 г. – 242, за 2015 г. – 307, за 2016 г. – 286, за 2017 г. – 269. По ст. 156 УК РФ количество зарегистрированных преступлений за тот же период ежегодно снижалось (с 2912 в 2012 г. до 1 620 в 2017 г.). По данным Судебного департамента при Верхов-

ном Суде РФ число осужденных по ст. 150 УК РФ, с учетом лиц, чьи деяния были дополнительно квалифицированы по указанной норме за 2012 г. составило – 1 367 человек, за 2013 г. – 1 236, за 2014 г. – 1 035, за 2015 г. – 1 168, за 2016 г. – 1 099, за 2017 г. – 1 083; по ст. 151 УК РФ соответственно за 2012 г. – 193, за 2013 г. – 188, за 2014 г. – 172, за 2015 г. – 222, за 2016 г. – 208, за 2017 г. – 213; по ст. 156 УК РФ соответственно 2012 г. – 2 279, за 2013 г. – 1 953, за 2014 г. – 1 386, за 2015 г. – 1 498, за 2016 г. – 1 410, за 2017 г. – 1 277. Что же касается ст. 151^2 УК РФ, то за период ее действия с июня 2017 г. согласно данным официальной статистической отчетности по данной статье не было зарегистрировано ни одного преступления.

Нестабильность показателей рассматриваемой преступности, отражает, на наш взгляд, не столько ее истинное состояние, сколько проблемы, связанные с перестройкой системы образования и воспитания несовершеннолетних в новых экономических и политических условиях развития страны, со сложностями построения эффективной системы ювенальной юстиции и реформирования уголовного законодательства и как следствие перечисленных процессов – принципов криминализации и декриминализации деяний, совершаемых против семьи и несовершеннолетних, что также нуждается в осмыслении.

Весьма актуальным является продолжение работы по совершенствованию практики применения норм УК РФ, направленных на противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, и разработки соответствующих рекомендаций по повышению результативности такого противодействия, поскольку речь идет о будущем поколении России.

Степень научной разработанности темы. Вклад в изучение проблем, связанных с правовой регламентацией уголовной ответственности за указанные выше преступления внесли такие ученые как В.Ф. Белов, Л. В. Иногамова – Хегай, Л.Л. Каневский, Н.В. Коваль, В.В. Картавченко, О.Ю. Красов-

ская, В.В. Палий, О.В. Поликашина, Ю.Е. Пудовочкин, В.С. Савельева, К.К. Сперанский, А.А. Харламова, А.В. Штефан и другие.

Теоретические вопросы насилия и таких его форм как физическое и психическое насилие были предметом исследования в работах Ю.М. Антоняна, Р.Д. Базарова, Л.Д. Гаухмана, Е.В. Гертель, В.В. Ивановой, Т.А. Мошкова, Н.И. Панова, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, Л.В. Седых, Л.В. Сердюка, В.И. Симонова, Р.Д. Шарапова и многих др.

Попытки дать уголовно-правовую характеристику составов преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 156 УК РФ, предпринимались в диссертационных исследованиях С.Ш. Ахмедовой (2001), А.В. Ткаченко (2000), Н.Н. Косовой (2002), Б.А. Мкртычяна (2003), А.И. Морозова (2003), Н.П. Шевченко (2003), В.И. Шахова (2003), Е.Б. Веред (2004), М.В. Ивановой (2004), А.В. Осипьян (2004), Т.А. Олейниковой (2005), Е.Е. Пухтий (2005), А.А. Гордейчик (2008), И.В. Литвиновой (2008), З.Р. Хановой (2008), А.А. Строкова (2009), Н.В. Коваль (2013), Н.Е. Шишовой (2017).

Несмотря на столь обширное количество научных трудов, касающихся авторской темы исследования, следует заметить, что все они посвящены общей характеристике составов преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 и 156 УК РФ. Настоящая работа отличается от них главным образом тем, что в ней делается попытка выявить и разрешить неисследованные, малоисследованные и спорные вопросы общей теории насильственных преступлений применительно к группе преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых насильственным способом. Автор, насколько возможно, попытался в прикладном смысле исследовать особенности характера и содержательной стороны общего понятия «насилие», его форм: «физическое» и «психическое» насилие, а также их отдельных видов, посредством которых совершаются данные преступления. Характеристика же объективной стороны позволила показать особенности признаков составов, не поддающиеся зачастую непосредственному восприятию: объекта и субъективной стороны, а также раскрыть признаки потерпевшего и субъекта данных преступлений.

Кроме того, диссертантом формулируются и рассматриваются вопросы, связанные с возможностью совершения преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" и других видов психического насилия, которые ранее не подвергались исследованиям. Анализируется состав преступления, предусмотренный ст. 151^2 УК РФ, на предмет выполнения его объективной стороны путем применения к несовершеннолетнему физического или психического насилия. Эти вопросы также еще не были предметом исследования в теории уголовного права. Исследования же, проведенные названными выше учеными, на наш взгляд, далеко не исчерпали всех важных аспектов проблем преступлений против несовершеннолетних, совершаемых с применением насилия, что в свою очередь и определило выбор избранной темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе уголовно-правового противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия.

Предметом диссертационного исследования являются:

– исторические источники уголовного законодательства России, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

– нормы действующего уголовного законодательства ряда зарубежных стран Европы, Азиатско-тихоокеанского региона, стран ближнего зарубежья, регламентирующие ответственность за перечисленные выше преступления;

– соответствующие нормы уголовного законодательства РФ;

– действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, в части, касающейся исследуемой темы;

– нормы семейного законодательства РФ;

– соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ;

– данные официальной статистики и материалы судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних;

– научные публикации;

− результаты социологических исследований по вопросам, рассматриваемым в диссертации.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы обусловлена ее объектом и предметом и состоит в разработке предложений и рекомендаций по повышению эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

– изучить исторический опыт уголовно-правового противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, на предмет составления картины развития в этом направлении российского уголовного законодательства и использовании положительного исторического опыта;

– проанализировать уголовное законодательство ряда зарубежных стран Европы, Азиатско-тихоокеанского региона, а также так называемых стран ближнего зарубежья в части конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, на предмет использования опыта законодателя этих стран;

– охарактеризовать объективные и субъективные признаки составов преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, содержащихся в главе 20 УК РФ (ст. 150, 151, 151^2, 156);

– выявить проблемы теоретического, законодательного и правоприменительного свойства, обнаруживаемые в процессе реализации норм об уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия;

– углубить, развить имеющиеся и разработать новые положения теоретического характера, вносящие вклад в общую теорию насильственных преступлений;

– сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за исследуемые преступления, и практики его применения.

Методология и методы исследования. Методологическую основу настоящего исследования составил базовый диалектико-материалистический метод познания. При написании данной работы были использованы такие общенаучные методы познания как: анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход. Среди частнонаучных методов использовались: конкретно-социологический, историко-правовой, статистический, а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации осуществлено обобщение теоретических взглядов и позиций по вопросам противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, дана им критическая оценка, углублены и развиты имеющиеся и разработаны новые авторские положения теоретического характера, вносящие вклад в общую теорию насильственных преступлений.

В работе осуществлен обзор эволюции норм о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законодательстве России. Выявлен и использован исторический опыт российского законодателя в противодействии преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемым посредством насилия.

Изучен положительный законодательный опыт противодействия этим преступлениям в ряде зарубежных стран Европы, Азиатско-тихоокеанского региона, а также странах ближнего зарубежья на предмет его использования законодателем России.

Выявлены проблемные вопросы применения норм о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия. С учетом исторического и зарубежного опыта, на основе анализа эмпирического материала и данных социологического характера сформулированы предложения по совершенствованию указанных выше норм действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Конкретизируется новизна в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В уголовном праве России в течение 10 веков складывалась устойчивая тенденция развития уголовно-правовой защиты семьи и несовершеннолетних от посягательств насильственного характера. Этот процесс целесообразно разделить на четыре этапа: формирование с начала XI до середины XIX веков правовых установлений по отдельным аспектам защиты семьи и несовершеннолетних от насильственных посягательств нормами общего характера (первый период); создание с середины XIX до начала XX веков специальных норм, направленных на уголовно-правовую охрану несовершеннолетних от вовлечения в совершение каких-либо преступлений или антиобщественных действий, а также от жестокого обращения с ними посредством насилия (второй период); пересмотр в период советского времени – с 1917 по 1991 годы указанных положений дореволюционного законодательства. Следствием этого процесса явилось как упразднение, в частности уголовно-правовой нормы, предусматривающей наказание за жестокое обращение с несовершеннолетним, так и появление обновленных норм, устанавливающих уголовное наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (третий период); появление в постсоветский период в УК РФ 1996 г. главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которой получили свое оформление в ныне действующем виде уголовно-правовые нормы, направленные на защиту семьи и несовершеннолетних от различных преступных посягательств, включая и те, которые совершаются насильственным способом (четвертый период).

2. Согласно результатам сравнительно-правового исследования:

– в уголовном законодательстве большинства европейских стран (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Лихтенштейн, Нидерланды, Норвегия, Сербия, Швейцария, Швеция), а также некоторых стран азиатско-тихоокеанского региона (Республика Корея, Япония) нормы, аналогичные нормам ст. 150 и 151 УК РФ либо имеющие с ними общие черты, отсутствуют. В уголовном законодательстве некоторых европейских стран (например, Болгарии, Латвии, Литвы, Польши, Франции, Эстонии), а также Китая, такие нормы представлены, но в них не закреплены способы совершения данных преступлений, включая такие как «применение насилия» и «угроза его применения»;

– норма, аналогичная либо имеющая схожие положения с нормой ст. 151^2 УК РФ в уголовных кодексах зарубежных стран отсутствует;

– нормы, имеющие общие черты с нормой ст. 156 УК РФ, встречаются в большинстве уголовных кодексов европейских зарубежных стран (например, Австрии, Болгарии, Испании, Польши, Швейцарии, Норвегии) и в отличие от отечественной нормы, содержащей обобщающее понятие «жестокое обращение», в них перечисляются действия виновного, которые являются выражением жестокого обращения с несовершеннолетним. Данное решение зарубежного законодателя заимствовано в плане усовершенствования ст. 156 УК РФ.

В целом в сравнении с зарубежным уголовным законодательством отечественный уголовный закон демонстрирует более высокий уровень уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения последних в совершение преступления и антиобщественных действий.

3. При совершении преступлений против семьи и несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ) путем применения к несовершеннолетнему физического и/или психического насилия помимо основного непосредственного объекта указанных преступлений – общественных отношений по охране духовного, нравственного, физического и психического развития несовер-

шеннолетнего, посягательство осуществляется и на дополнительный объект, каковым выступают общественные отношения по охране телесной и/или психической неприкосновенности несовершеннолетнего.

4. Насильственные преступления против семьи и несовершеннолетних, (ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ) следует определить как: общественно опасные, противоправные, умышленные деяния, совершаемые посредством физического и/или психического насилия, которые посягают на общественные отношения по охране интересов семьи, духовного, нравственного, физического, психического развития несовершеннолетнего, а также его личной телесной и/или психической неприкосновенности.

5. Классифицировать преступления, объединенные в главе 20 УК РФ, целесообразно по способу их совершения: на преступления, которые могут быть совершены посредством применения к несовершеннолетнему насилия (физического и/или психического) (ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ) и преступления, совершаемые ненасильственным способом (ст. 151^1, 153, 154, 155, 157 УК РФ).

6. Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ может быть выполнена посредством физического и/или психического насилие. Физическое насилие по своему характеру может быть как опасным для жизни или здоровья, так и не опасным. Психическое насилие может выражаться в различного рода угрозах, в том числе угрозе применения физического насилия, а также в оскорблении, гипнозе и использовании информационно-телекоммуникационные сетей, в том числе сети "Интернет", которые следует рассматривать в качестве самостоятельных видов психического насилия.

7. Применительно к ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ уголовно-правовые определения понятий «физическое насилие» и «психическое насилие» полагаем возможным сформулировать следующим образом:

– *«Физическое насилие – это общественно опасное, противоправное, умышленное воздействие, посягающее на общественные отношения по охране телесной неприкосновенности несовершеннолетнего»;*

– *«Психическое насилие – это общественно опасное, противоправное, умышленное воздействие, посягающее на общественные отношения по охране психической неприкосновенности несовершеннолетнего»*.

8. «Физическое насилие» и «психическое насилие», являясь насильственным способом совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2 и 156 УК РФ, может выступать в качестве признака объективной стороны основного состава преступления (например, ст. 151^2, 156 УК РФ) либо объективной стороны особо квалифицированного состава преступления (например, ч.3,4 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ). При этом в составах преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ, психическое насилие выражается исключительно в виде угрозы применения насилия.

9. Применительно к ст. 156 УК РФ понятию «жестокое обращение» и понятиям «физическое насилие» и «психическое насилие» присуще логическое соотношение подчинения и равнозначности. О подчинении речь может идти тогда, когда в ходе выполнения объективной стороны состава преступления к несовершеннолетнему одновременно были применены как физическое и/или психическое насилие, так и ненасильственные (пренебрежение основными интересами и нуждами несовершеннолетнего, например, непредоставление либо лишение обуви и одежды) деяния. В этом случае, объемы понятий «физическое насилие» и «психическое насилие» будут полностью входить в объем понятия «жестокое обращение», составляя его часть наряду с ненасильственными действиями. Отношение равнозначности будет иметь место тогда, когда объективная сторона состава преступления была выполнения исключительно путем применения к несовершеннолетнему физического и/или психического насилия. В этом случае, объемы понятий «жестокое обращение», «физическое насилие», «психическое насилие» будут полностью совпадать.

10. Основанные на выводах исторического, сравнительного, теоретического и эмпирического характера предложения:

– по совершенствованию ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ:

Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", – наказываются …

Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", – наказываются …

Статья 151^2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего

2. То же деяние, совершенное:

г) с применением насилия или с угрозой его применения, – наказывается…

Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с ним, выразившемся в физическом и/или психиче-

ском насилии, а также в иных действиях (бездействии), унижающих его человеческое достоинство, – наказывается … ;

– по внесению изменений в абзац 3 п.42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» относительно понятия «вовлечение» и изложения его следующим образом: *«Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия совершеннолетнего лица, выразившиеся в применении физического насилия (умышленном причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, в побоях, истязании, связывании и иных подобных насильственных действиях, сопряженных с причинением физической боли) или психического насилия (различного рода угроз, включая угрозу применения насилия, а также оскорбления, гипноза и использовании информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») либо в ненасильственных формах (обещания, обмана, предложения и др.) и направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление или антиобщественные действия, разжигание чувства зависти, мести и др.»*;

– по дополнению подпункта «г» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» абзацем следующего содержания: *«При этом физическое насилие может быть выражено в умышленном причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью (насилие, опасное для жизни или здоровья), а равно в побоях, истязании, связывании и иных подобных насильственных действиях, сопряженных с причинением физической боли (насилие, не опасное для жизни или здоровья). Психическое насилие может быть выражено в применении различного рода*

угроз, включая угрозу применения насилия, а также оскорбления, гипноза и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»)».

Теоретическая значимость исследования заключается во вкладе автора в развитие теоретических положений борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия. Автор систематизирует имеющиеся знания в данной области, углубляет и расширяет их, обозначает и решает проблемные вопросы темы. Выводы и предложения автора могут быть использованы в качестве теоретической базы для законотворческого процесса и правоприменительной деятельности, а также в ходе дальнейшей разработки вопросов противодействия насильственным преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и результаты исследования могут быть использованы в законотворческой работе при совершенствовании норм УК РФ об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, практики применения этих норм, в том числе – в разработке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в учебном процессе при преподавании Особенной части уголовного права РФ студентам вузов и слушателям системы повышения квалификации по теме, посвященной преступлениям против семьи и несовершеннолетних, подготовке учебно - методической литературы по этой теме.

Степень достоверности полученных результатов исследования обеспечена использованием современной методологии научного познания, изучением значительного количества научных работ, составивших его теоретическую базу, исследованием действующего уголовного законодательства России и практики его применения, памятников истории уголовного права России, уголовного законодательства зарубежных стран, статистических данных ГИАЦ МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, использованием результатов анализа судебной практики, анкетирования зна-

чительного числа (более 200) правоприменителей и научных работников в области уголовного права.

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды указанных выше ученых в области уголовного права.

Нормативную основу настоящего исследования составляют международно-правовые акты по вопросам охраны личной неприкосновенности несовершеннолетних, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России дореволюционного, советского и постсоветского периодов, уголовное законодательство ряда стран Европы, Азиатско-тихоокеанского региона, стран ближнего зарубежья, уголовно-процессуальное, семейное, гражданское законодательство РФ и иные нормативные правовые акты, касающиеся рассматриваемой проблематики.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная практика Верховного Суда РФ, приговоры по 470 уголовным делам за период с 2010 по 2017 г. о преступлениях, предусмотренных ст. 150, 151, 156 УК РФ; статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2012 по 2017 г.; результаты анкетирования 226 практикующих юристов (59 федеральных судей, 115 сотрудников прокуратуры, 52 сотрудников следственных органов) и 75 научных работников в области уголовного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проходило ее обсуждение и рецензирование. Отдельные положения диссертации докладывались и использовались автором на следующих международных конференциях: XIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2016 г.); XIV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Публичное и частное право: конституционные основы и инновационные

тенденции» (Оренбург, 2017 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции» (Новосибирск, 2017 г.); V Международная научно-практическая конференция «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (Москва, 2017 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (Москва, 2018 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2018 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в тринадцати научных статьях, шесть из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется современное состояние и степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методологическая основа, нормативная и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, аргументируется теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о достоверности результатов исследования и их апробации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия (исторический и сравнительно - правовой аспекты)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Эволюция норм в отечественном уголовном законодательстве о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия» исследуется история развития норм отечественного уголовного законодательства о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых путем применения насилия.

Установлено, что до принятия Уголовного кодекса РФ можно, с определенной степенью условности, выделить следующие четыре основных этапа эволюции таких норм.

На первом этапе, в законодательных актах начала XI – середины XIX веков наблюдается процесс становления уголовной ответственности за совершение насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних. Данный процесс нашел свое отражение, в частности, в ст. 1 и ст. 22 Устава князя Ярослава, в которых предусматривалось наказание за насильственное похищение девушки с целью заключения брака и за принуждение родителями своих детей силой к вступлению в брак против их воли, в ст. 3 Главы XXII Соборного Уложения 1649 г., в которой впервые была закреплена ответственность за убийство детей родителями, в артикулах 166 и 167 Артикула Воинского 1715 г., устанавливающих соответственно ответственность за совершение развратных действий в отношении ребенка, совершенных с применением насилия и за изнасилование, в том числе несовершеннолетней.

Второй этап, с середины XIX – начала XX веков, характеризуется принятием крупных кодифицированных актов – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного Уложения 1903 г. Благодаря последним, в отечественном уголовном законодательстве появляются специальные нормы, направленные на уголовно-правовую охрану несовершеннолетних от вовлечения их в какое-либо преступление (ст.143, 1587, 1600 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), от жестокого обращения с ними со стороны родителей (ст. 420 Уголовного Уложения 1903 г.). Принципиально новым было и то, что в качестве способа совершения отдельных преступлений, посягающих, в том числе и на интересы несовер-

шеннолетних, законодателем выделяется «насилие» (ст. 1550 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 447 Уголовного Уложения 1903 г.)

На третьем этапе, с момента становления советского уголовного законодательства после Октябрьской революции 1917 г. тенденция развития уголовно-правовой защиты семьи и несовершеннолетних от посягательств насильственного характера продолжилась. Так, уголовную ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п., предусматривала ст. 73^2 УК РСФСР 1926 г. В УК РСФСР 1960 г. была принята норма, устанавливающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования (ст. 210). Вместе с тем, к сожалению, в этот период времени были упразднены достижения дореволюционного законодателя, касающиеся, в частности, закрепления насильственных способов принуждения к совершению преступления, а также норма, предусматривающая ответственность родителя, опекуна, попечителя или лица, имеющего надзор за несовершеннолетним за жестокое обращение с ним.

На четвертом этапе, в постсоветский период в УК РФ 1996 г. введена новая глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которой получили свое оформление в ныне действующем виде уголовно-правовые нормы, направленные на защиту семьи и несовершеннолетних от различных преступных посягательств, включая и те, которые совершаются насильственным способом.

Обобщая, можно сказать, что в отечественном уголовном законодательстве на протяжении всей его истории складывалась устойчивая тенденция развития уголовно-правовой защиты семьи и несовершеннолетних от посягательств насильственного характера – от правовых установлений по отдель-

ным аспектам защиты семьи и несовершеннолетних от насилия нормами общего характера до создания специальных норм, направленных на противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемых путем насилия, получивших свое окончательное закрепление в главе 20 УК РФ 1996 г.

Во втором параграфе «Понятие и виды преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия» обосновываются причины появления главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» в УК РФ. При этом отмечается, что основной причиной выступает реализуемая государством политика по обеспечению защиты материнства, детства и семьи.

Аргументируется, что все преступления, предусмотренные гл. 20 УК, посягают одновременно и на интересы несовершеннолетнего, и на интересы семьи, в силу этого само деление на преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних, носит условный характер. В этой связи отмечается, что большую практическую и теоретическую значимость будет иметь классификация общественно-опасных посягательств, предусмотренных указанной главой УК РФ, на преступления, которые могут быть совершены с использованием насилия (физического и/или психического) и на преступления, совершаемые ненасильственным способом. Обосновывается, что к преступления, которые могут быть совершены посредством применения к несовершеннолетнему физического и/или психического насилия относятся общественно-опасные деяния, предусмотренные ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ, а к преступления, совершаемые ненасильственным способом – ст. 151^1, 153, 154, 155, 157 УК РФ.

Раскрывается содержание насильственного и ненасильственного способов совершения рассматриваемых преступлений и с учетом этого формулируется уголовно-правовое определение преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия.

В третьем параграфе «Сравнительный анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия по действующему российскому и зарубежному уголовному законодательству» содержится обзор соответствующих норм уголовного законодательства ряда стран Европы, Азиатско-тихоокеанского региона, а также так называемых стран ближнего зарубежья с нормами ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ с целью установления как общих, так и отличительных моментов между ними, а также определения возможности заимствования отдельных положений зарубежного уголовного законодательства для совершенствования отечественного.

В ходе исследования было установлено, что в уголовном законодательстве большинства зарубежных европейских стран ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, не предусмотрена. Те же страны, в уголовных кодексах которых присутствуют правовые нормы, имеющие схожие признаки со ст. 150, 151 УК РФ, характеризуются отличительными моментами. Среди последних, отсутствие законодательного закрепления способов совершения данных преступлений, включая такие как «применение насилия» и «угроза его применения» (Болгария, Латвия, Литва, Польша), установления уголовной ответственности только за вовлечение в систематическое совершение преступлений (Франция) либо в преступную деятельность (Эстония).

Изучение соответствующих норм уголовного законодательства стран ближнего зарубежья в основном позволяет выделить признаки, определяющие сходство с указанными нормами российского законодателя как в части описания объективной стороны состава преступления, так и в части выделения квалифицирующих признаков. Норма, аналогичная либо имеющая схожие признаки со ст. 156 УК РФ в уголовном законодательстве таких зарубежных стран как Азербайджан, Бельгия, Германия, Дания, Нидерланды, Узбекистан, Франция, Швеция и Эстонская Республика, отсутствует, тогда как, например, в уголовных кодексах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана

имеет место практически дословное воспроизведение указанной российской нормы.

Ряд зарубежных уголовно-правовых норм, имеющих схожие признаки с указанной статьей УК РФ, имеют свои конструктивные отличия. В частности, из толкования таких норм, содержащихся в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран (например, Молдова, Норвегия) следует, что к числу лиц, подлежащих уголовной ответственности, отнесены только родители и члены семьи, в то же время согласно ст. 156 УК РФ такой перечень значительно шире. Еще одним конструктивным отличием является законодательное описание объективной стороны данного преступного деяния. Российский законодатель оперирует обобщенным понятием «жестокое обращение», в то время как в соответствующих статьях уголовных кодексов зарубежных стран перечисляются конкретные действия как то: причинение физических или душевных страданий (УК Австрии), истязание (УК Болгарии), причинение физического насилия (УК Испании), издевательство путем физического или психического воздействия (УК Польши). В свою очередь, данный конструктивный подход может быть заимствован в целях усовершенствования нормы ст. 156 УК РФ. Норма же, аналогичная либо имеющая схожие положения со ст. 151^2 УК РФ, в изученных уголовных кодексах зарубежных стран, отсутствует.

Изложенное в параграфе дает основание автору сделать вывод о том, что в целом российские нормы гораздо более полно обеспечивают уголовно-правовую охрану духовного, морального, физического и психического развития несовершеннолетнего. Вместе с тем, зарубежный законодатель предлагает ряд новаций, которые диссертант использует при разработке предложений по совершенствованию рассматриваемых норм УК РФ и обоснованию соответствующих выводов.

Вторая глава «Отображение насилия в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ)» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Отображение насилия в объекте преступлений» рассматривается вопрос о содержательной стороне права на личную неприкосновенность и как следствие этого обосновывается вывод о том, что выполняя объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ путем применения физического и/или психического насилия виновное лицо посягает на одно из фундаментальных прав, принадлежащих несовершеннолетнему – право на личную неприкосновенность.

В ходе исследования установлено, что содержательную сторону права на личную неприкосновенность составляет личная неприкосновенность как фактическое состояние присущее каждому человеку, которая состоит из телесной и психической сфер. Именно на данные сферы несовершеннолетнего воздействует виновное лицо, используя в качестве способа совершения указанных преступлений физическое и/или психическое насилие.

Признавая, что объектом преступлений выступают не принадлежащие человеку права, а охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено преступление, делаются следующий вывод: основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ будут являться общественные отношения по охране духовного, нравственного, физического и психического развития несовершеннолетнего, а дополнительным объектом – общественные отношения по охране телесной и/или психической неприкосновенности несовершеннолетнего.

Во втором параграфе главы второй «Потерпевший в составах преступлений» раскрывается понятие «потерпевший» и исследуется, носящий дискуссионность в доктрине уголовного права вопрос о возрастных критериях потерпевшего от преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2 и 156 УК РФ. В российском законодательстве в понятие «несовершеннолетний» законодателем вкладывается различное содержание. Например, ст. 54 Семейного кодекса РФ устанавливает, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. В гражданском законодательстве понятие «несо-

вершеннолетний» употребляется с указанием двух возрастных границ от 14 до 18 лет (п.1 ст. 26 ГК РФ) и до 14 лет (п.1 ст. 28 ГК РФ). При этом несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет, считаются малолетними.
В уголовном законодательстве понятие «несовершеннолетний» раскрывается в ч.1 ст. 87 УК РФ, где под ним признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Принципиально, что в указанной норме установлены возрастные границы для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а не для потерпевшего от преступления.

При толковании понятия «несовершеннолетний» в ст. 150, 151, 151^2 и 156 УК РФ следует исходить из понимания того, что это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, без установления минимального возрастного порога. Подобным образом считают 76 % опрошенных респондентов правоприменителей (судей, сотрудников прокуратуры и следственных органов) и 85 % представителей научных кругов. Такой подход наблюдается и в изученных материалах судебной практики по конкретным уголовным делам.

Освещается также и вопрос о наличии в исследуемых составах преступлений того, что в уголовном праве называют «предметом преступления». При этом приводятся и анализируются встречающиеся в доктрине уголовного права различные точки зрения относительно понимания данного понятия.

Придерживаясь позиции тех ученых, которые не относят человека к предмету преступления, а также приводя дополнительную по этому поводу аргументацию, имеются основания заключить, что в ст. 150, 151, 151^2 и 156 УК РФ предмет преступления отсутствует, а речь следует вести о потерпевшем.

В третьем параграфе «Насилие как признак объективной стороны составов преступлений» описывается насильственный способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ, раскрывается содержание и формулируются уголовно-правовые определения понятий «фи-

зическое насилие» и «психическое насилие», устанавливается их логическое соотношение с понятием «жестокое обращение».

Российский уголовный закон, довольно часто употребляя в диспозиции статей Особенной части УК РФ понятие «насилие», в то же время не содержит его легального определения. В ходе исследование было установлено, что понятие «насилие», которое законодательно закреплено в ч. 3 ст. 150 и ч.3 ст. 151 УК РФ, охватывает собою исключительно случаи физического воздействия на телесную сферу несовершеннолетнего, тогда как в доктрине уголовного права оно имеет более широкое понимание, охватывающее как случаи применения физического, так и случаи применение психического насилия. В свою очередь, объективная сторона рассматриваемых составов преступлений может быть выполнена посредством применения к несовершеннолетнему физического и/или психического насилия. При этом, будучи общественно опасным, противоправным и умышленным воздействием, физическое насилие посягает на общественные отношения по охране телесной неприкосновенности несовершеннолетнего, а психическое насилие – на общественные отношения по охране психической неприкосновенности несовершеннолетнего.

Физическое насилие как насильственный способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ может быть выражено вовне как в случаях использования исключительно собственной физической силы виновным (нанесение ударов руками и ногами), так и тогда, когда воздействие на тело несовершеннолетнего оказывается посредством использования механизмов и сил, приводимых им в движение (например, натравливанием собаки путем подачи голоса, нажатием кнопки пуска механического устройства). Во всех этих случаях насильственное воздействие по своему характеру может быть как опасным для жизни или здоровья несовершеннолетнего, так и не опасным.

Психическое насилие в качестве насильственного способа получило свою законодательное закрепление в виде «угроз» и «угрозы применения

насилия» соответственно в диспозиции ч. 1, 3 ст. 150 УК РФ, ч.3 ст. 151 УК РФ, ч. 1 ст. 151^2 УК РФ. Вместе с тем, приводится обоснование, что путем оскорбления и гипноза, которые также следует относить к психическому насилию, виновное лицо способно выполнить объективную сторону составов исследуемых преступлений. Аргументируется, в том числе ссылками на результаты социологического опроса респондентов, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" надлежит рассматривать в качестве разновидности психического насилия, которое предлагается выделить в качестве отдельного квалифицирующего признака в ст. 150 и ст. 151 УК РФ.

Опираясь на результаты проведенного исследования, в данном параграфе автор сформулировал рекомендации по совершенствованию ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ, а также соответствующих положений отдельных постановлений Пленумов Верховного Суда РФ.

В четвертом параграфе «Отображение насилия в субъективных признаках составов преступлений» рассматриваются признаки субъекта преступления и субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ.

В соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления может быть физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и вменяемое. Данная совокупность признаков образует содержание такого понятия как «общий субъект преступления». Обосновывается, что восемнадцатилетний возраст, закрепленный законодателем в диспозициях исследуемых статей, относится к основному признаку субъекта преступления. Понятию «специальный субъект преступления» наряду с обязательными признаками присущи дополнительные (факультативные), которые могут относиться к характеристике субъекта по гражданству, полу, семейному, должностному, общественному положению и т.п.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 150 и ч.1 ст. 151 УК РФ приводит автора к выводу, что виновному лицу в составах преступлений, описываемых данны-

ми статьями, присущи только признаки общего субъекта преступления, тогда как в частях 2 указанных статей фигурирует специальный субъект преступления. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 3,4 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ может быть выполнена как общим, так и специальным субъектом преступления. В составе преступления, предусмотренном ст. 151^2 УК РФ, субъект преступления – общий. Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК, относится к категории специальных. Отмечается, что дедушки, бабушки, братья, сестры и другие родственники несовершеннолетнего ребенка не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления до момента возложения на них правовой обязанности по воспитанию несовершеннолетнего через процедуру усыновлении (удочерения), опекунства или попечительства.

Уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151^2, 156 УК РФ возможна лишь при наличии прямого умысла. Основанием для такого утверждения послужила характеристика интеллектуального и волевого элементов вины применительно к каждому из указанных деяний с учетом насильственного способа их совершения, а также вывод о том, что данные составы преступлений сконструированы по типу «формальных» и, как следствие этого, косвенный умысел в них невозможен.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения, полученные на основе проведенного диссертационного исследования.

В приложении в качестве рабочего инструмента представлена анкета для опроса правоприменителей и научных работников.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ:

1. Попов Д.В. О некоторых дискуссионных вопросах вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем применения насилия // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. №3 (61). С. 14-16. (0,2 п.л.)

2. Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2106. №12. С. 36-41. (0,4 п.л.)

3. Попов Д.В. О генезисе ст.150 УК РФ // История государства и права. 2017. №6. С. 25-30. (0,4 п.л.)

4. Попов Д.В. Личная неприкосновенность как объект совершаемых посредством насилия преступлений против семьи и несовершеннолетних // Юридическое образование и наука. 2017. №10. С. 21-27. (0,5 п.л.)

5. Попов Д.В. Сравнительный анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия по действующему уголовному законодательству России и стран СНГ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2017. №12. С.136-140. (0,5 п.л.)

6. Попов Д.В. Общее и особенное в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законодательстве России и стран Европейского Союза // Международное уголовное право. 2018. №1. С. 26-29. (0,4 п.л.)

в других изданиях:

7. Попов Д.В. Уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних от насильственного вовлечения в совершение преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). – Москва : РГ- Пресс, 2016. С. 304-307. (0,2 п.л.)

8. Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-

практической конференции (26-27 января 2017 г.). – Москва : Оригинал- макет, 2017. С. 353-356. (0,2 п.л.)

9. Попов Д.В. Об уголовно-правовом понятии «физическое насилие» и его признаках // Публичное и частное право: конституционные основы и инновационные тенденции: Сб. ст. по итогам Международной науч.-практ. конф. (Оренбург, 29 октября 2017). – Стерлитамак : АМИ, 2017. С. 86-92. (0,3 п.л.)

10. Попов Д.В. О некоторых аспектах насильственных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и антиобщественные действия (ст. 151 УК РФ) // Актуальные проблемы юриспруденции / Сб. ст. по материалам IV Международной науч.-практ. конф. №4(4). Новосибирск : Изд. АНС «СибАК», 2017. С. 138-143. (0,2 п.л.)

11. Попов Д.В. К вопросу о признаках понятия «насилие» в доктрине российского уголовного права // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения / Сб. ст. по материалам V Международной науч.-практ. конф. №5(5). М. : Изд. «Интернаука», 2017. С. 197-203. (0,3 п.л.)

12. Попов Д.В. К вопросу об объеме понятия «физическое насилие» в преступлениях, предусмотренных ч.3 ст. 150, ч.3 ст. 151 и ст. 156 УК РФ // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения // Сб. ст. по материалам VII Международной науч.-практ. конф. №1(7). – М. : Изд. «Интернаука», 2018. С. 140-148. (0,4 п.л.)

13. Попов Д.В. О совершенствовании ст. 150 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.). – Москва : РГ- Пресс, 2018. С. 242-244. (0,2 п.л.)